

Китаев Н.Н.

Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений

С конца XX в. в российской литературе по криминалистике и оперативно-розыскной деятельности всё чаще стали появляться призывы использовать способности экстрасенсов для раскрытия и расследования преступлений [1]¹⁰. Прежде чем оценить данные источники по «криминалистической экстрасенсорике», необходимо определиться с соответствующими понятиями. Экстрасенсорным (сверхчувственным) восприятием принято сейчас называть телепатию и ясновидение [2, с.6]¹¹. Специалист мирового класса в области парапсихологии профессор Ч. Хэнзел приводит такие определения:

1. Телепатия – восприятие одним лицом мыслей другого лица без какой-либо передачи их по сенсорным каналам.

2. Ясновидение – сведения о каком-либо объекте или событии, получаемые без участия органов чувств.

3. Проскопия – узнавание будущих мыслей другого лица (проскопическая телепатия) или будущих событий (проскопическое ясновидение).

По мнению Ч. Хэнзела, телепатия – это новое название для чтения мыслей, ясновидение – для второго зрения, проскопия – для прорицания или пророчества [2, с.17–18]. Приведя в своем исследовании множество фактов, Ч. Хэнзел скептически замечает: «Хотя потрачено много времени, сил и денег, до сих пор не получено ни одного приемлемого доказательства реального существования экстрасенсорного восприятия» [2, с.295]. Аналогичный вывод следует из анализа трудов нынешних парапсихологов различных стран [3, с.170–172]¹².

В практике специалистов советской криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (система МВД) появление официально разрешенного интереса к помощи экстрасенсов относится к концу 80-х годов минувшего столетия. Созданная по поручению руководства МВД СССР рабочая группа, изучавшая возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью, отметила, что «на местах такая работа проводится на свой страх и риск, бессистемно, её результаты не документируются, их анализ и обобщение отсутствуют. Больше того, сотрудники нередко опасаются огласки фактов обращения к такого рода способам и методам получения нужной для дела информации, тщательно скрывают её источники» [4, с.5]¹³. Недаром хвалебная статья в газете «Труд», посвященная ясновидцам, помогающим органам милиции, начиналась с интригующего введения: «Раскрыть настоящие имена этих людей – значит подвергнуть их риску: найдутся охотники заставить их замолчать. Ведь свой редчайший дар ясновидения они поставили на службу опасному, но необходимому ремеслу уголовного сыска...» [5]¹⁴. Настойчивая пропаганда в средствах массовой информации экстрасенсорных возможностей человека (в основном – ясновидения) для разреше-

¹⁰ См.: Жбанков В.А. *Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления*. М., 1999. С. 15; Лаврухин С.В. *Раскрытие умышленных убийств*. Саратов, 1996. С. 45–46; Гришина Е.П. *Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения* // Современное право. 2005. № 11. С. 58; Тимонина И. *Информационная модель при расследовании заказных убийств* // Законность. 2006. № 9. С. 53; Малейна М.Н. *Правовой взгляд на проявление нетрадиционных способностей (качеств) человека* // Государство и право. 1994. № 2. С.122–129; Марфицин П.Г., Климова О.О. *Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве*. Омск, 1998; Гримак Л.П. и др. *Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений*. М., 1999.

¹¹ Хэнзел Ч. *Парапсихология*. М., 1970.

¹² Леонтьев Д.А. *Самая обыкновенная парапсихология* // Психологический журнал. 1995. № 1.

¹³ *О возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью и розыске пропавших граждан*: Докладная записка на имя первого заместителя министра внутренних дел СССР т. Ерина В.Ф. ВНИИ МВД СССР, 1991.

¹⁴ Панасенко С. *Экстрасенсы находят убийц* // Труд. 1989. 16 сент.

ния возникающих криминальных ситуаций привела к тому, что в 1993 году Главное управление уголовного розыска МВД РФ разослало во все подчиненные подразделения субъектов Федерации запросы с предложением сообщить о конкретных положительных примерах привлечения экстрасенсов к раскрытию преступлений. Из 73 регионов поступили ответы. *«Обобщение полученных результатов показало, что в 45 регионах России сотрудники милиции обращались к экстрасенсам для получения сведений оперативного характера (в 20 регионах систематически). Кроме того, в 8 регионах к экстрасенсам обращались родственники потерпевших для восстановления картины происшествий, при которых их близкие пропали без вести, с последующим информированием об этом правоохранительных органов»* [6, с.287]¹⁵.

Автор цитируемой публикации П. Скорченко пользовался сведениями, приведенными в докладе сотрудника ВНИИ МВД РФ А.А. Лазебного на научно-практическом семинаре, состоявшемся в Москве 25–26 мая 1994 г. Докладчик, исследуя *«практические попытки применения парапсихологических методов для их использования в борьбе с преступностью»*, утверждал [7, с.126–129]¹⁶, что с помощью экстрасенсов в Ставропольском крае *«в 1991 г. были раскрыты два убийства и кража денежных средств из кассы колхоза. В Свердловской области с помощью экстрасенса М в 1993 г. было раскрыто 16 преступлений. В Смоленской области экстрасенсом Р правильно указано место сокрытия расчлененного трупа»* [Там же, с.127–128].

Если скрупулезно проверить эти оптимистичные заявления, то картина истинных событий выглядит совсем иначе. Упомянутая выше публикация П. Скорченко была, например, в ходе журналистского расследования направлена в ГУВД и прокуратуру Ставропольского края, откуда редакция еженедельника «Родная земля» получила официальные ответы, что экстрасенсы в Ставрополье не раскрывали никаких преступлений [8]¹⁷. Автор этих строк также получил письменный ответ прокурора Ставропольского края, что *«фактов помощи экстрасенсов в раскрытии и расследовании преступлений в Ставропольском крае не имелось»* [9]¹⁸.

По эпизоду названной выше в докладе А.А. Лазебного помощи экстрасенса Р. в поиске расчлененного трупа (Смоленская область) мною получен ответ начальника УУР УВД Смоленской области:

«В ходе оперативно-розыскных мероприятий в Глинковском районе Смоленской области по подозрению в совершении убийства был задержан преступник, который на первоначальном этапе отрицал свою причастность к данному деянию. Труп человека, предположительно убитого им, обнаружен на тот момент не был. При выезде в г. Москву на совещание сотрудники Глинковского РОВД по своей инициативе обратились к женщине с экстрасенсорными возможностями, которая им пояснила только то, что труп находится на территории района и засыпан травой. Однако еще до получения этой информации, в Глинковском РОВД задержанный гражданин сознался в убийстве и расчленении человека, останки которого он затем спрятал в стог с сеном, где они и были найдены.

Как следует из изложенного, фактически помощь экстрасенсом оказана по данному преступлению не была, а данные ею сведения имели лишь общий характер и способствовать однозначному обнаружению трупа не могли» [10]¹⁹.

Между тем в специальных изданиях ВНИИ МВД РФ данный случай продолжает преподноситься как однозначно эффективный:

«УВД Смоленской области информировало, что по факту исчезновения жительницы города Смоленска к розыску была привлечена известный московский экстрасенс Р., которая правильно указала место сокрытия расчлененного трупа пропавшей женщины» [11, с.86].

Здесь, как мы видим, налицо манипуляция сведениями, подтасовка фактов в нужном русле, но всё это весьма далеко от принципов научного исследования.

¹⁵ Скорченко П. *Новое в практике выявления и раскрытия преступлений* // Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4.

¹⁶ Лазебный А.А., Шишкин В.М. *Об использовании экстрасенсов в раскрытии преступлений* // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.

¹⁷ Шахматов А. *Экстрасенсы преступлений не раскрывали* // Родная земля (г. Иркутск). 2004. 16 дек.

¹⁸ Письмо прокурора Ставропольского края № 27-11-04 от 25 февраля 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.

¹⁹ Письмо начальника УУР УВД Смоленской области № 2/520 от 29 марта 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.

Теперь вернемся к упомянутому выше экстрасенсу М., чудесным образом «раскрывшему» целых 16 преступлений в г. Екатеринбурге. Если принять на веру данное сообщение, то речь идет о феномене мирового масштаба. Вот что рассказывал сотрудник ВНИИ МВД РФ профессор Л.П. Гримак:

«...В феврале 1993 года один из экстрасенсов (кстати, старший сержант милиции) сумел раскрыть 16 преступлений подряд. Он пришел в Екатеринбургский СИЗО, и к нему стали вызывать подозреваемых. Он смотрел на каждого и почти сразу начинал описывать обстоятельства преступления. Это были в основном квартирные кражи – и он в деталях описывал обстановку и внутренний вид ограбленных домов. Этот случай задокументирован... Но когда через три месяца мы привезли экстрасенса в Москву, чтобы привлечь к раскрытию более запутанных преступлений, он уже ничего не смог сделать. Видимо, время от времени он впадал в какие-то пограничные состояния. Повторить успех больше не удалось – более того, он сошел с ума...» [11]²⁰.

В то же время, как было дано это интервью, Л.П. Гримак в другом источнике упоминает об экстрасенсорных действиях М., происходивших, на самом деле, не в СИЗО, а в неназванном отделении милиции г. Екатеринбурга. При этом цитирует *«справку заместителя начальника одного из райотделов г. Екатеринбурга от 9 июня 1993 года, подписанную еще тремя сотрудниками того же отделения»* [11, с.87]. Данные сведения опубликованы в специальном издании с крохотным тиражом (150 экз.), и здесь почти нет конкретной информации, столь нужной для исследователей «криминалистической парапсихологии». Вот что сообщается про действия М.:

«С 1 по 28 февраля 1993 г. в ... отделении милиции г. Екатеринбурга осуществлялось рабочее взаимодействие со ... ст. сержантом милиции М., обладающим экстраординарными свойствами психики. Информация, которую он сообщал, способствовала раскрытию 16 преступлений (*перечислены номера уголовных дел. – Н.К.*) по квартирным кражам и разбойному нападению.

...Сообщаемые М., очень важные по делам, сведения были точными, но способ их получения не поддается объяснению с позиции общепризнанных физических законов. Так, он смог воспроизвести реальный ход разговора обвиняемых, подробно описать обстановку в квартире, в которой никогда не был, впрочем, как и в самом городе, где она находится (в г. Екатеринбурге). Он также правильно указал транспорт, которым пользовались преступники, маршрут их движения, остановки, лиц, с которыми они встречались, содержание их разговоров, внешний вид и т.д.» [11, с.87–88].

Многое здесь вызывает недоумение – странное утаивание названия отдела милиции (такой фантастический положительный опыт заслуживает пропаганды, а не засекречивания), отсутствие фамилий и должностей лиц, подписавших этот сенсационный документ; нежелание упоминать номера уголовных дел, по которым работал М. (это лишает исследователей возможности проверить достоверность сообщаемых сведений). Восхищает эрудиция составителей справки, разбирающихся в «общепризнанных физических законах», но несколько смущает – каким образом они установили, что М. «смог воспроизвести реальный ход разговоров» преступников, которые они вели до того, как были пойманы?!

Для выяснения комплекса появившихся вопросов мне пришлось обратиться в ГУВД Пермской области и ОМОН при ГУВД Пермской области. Выяснилось, что в феврале 1993 г. в ходе проведения операции «Сигнал» в Екатеринбург были откомандированы сотрудники Пермского ОМОНа, среди которых находился сержант милиции Виктор Михайлович М., 1960 г. рождения. В его задачи входило конвоирование арестованных лиц из СИЗО в РОВД. Присутствуя на допросах арестованных, проводимых оперативными работниками Октябрьского РОВД г. Екатеринбурга, сержант М. заявил, что может «читать мысли» задержанных и «видеть картину» совершенных преступлений. Сотрудники Октябрьского РОВД разрешили М. участвовать в допросах арестованных, задавать им вопросы и корректировать их показания, убеждая рассказать правду о всех совершенных преступлениях. По возвращении из этой командировки М. был по инициативе своего руководства направлен на медицинскую комиссию, так как у него

²⁰ Гримак Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. *Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений*. М.: ВНИИ МВД РФ, 1999.

стали проявляться *«признаки острого психического расстройства. Он был госпитализирован, а затем уволен из органов внутренних дел по болезни (шизофрения)»* [13]²¹.

Я установил контакт с М., который после увольнения имеет вторую группу инвалидности. Вот как описывает он свою помощь сотрудникам Октябрьского РОВД:

«В Екатеринбурге некоторых вводил в гипноз, получал информацию... Беседовал оперативник, я садился за подозреваемым сзади и также подключался к беседе. Закрывал глаза, старался настроиться на объект, и мысленно составлял картину происшедшего... В момент, когда работал, фотосъемки или записи на магнитофон не было...» [14–15]²².

В учебниках и пособиях по психиатрии указано, что лица, страдающие шизофренией, нередко считают, что они обладают способностями гипнотизировать людей, читать их мысли, предсказывать будущее. При этом такие больные ведут себя уверенно (при шизофрении интеллект сохраняется), могут оказывать влияние на окружающих. Недаром проф. Л.П. Гримак, ссылка на которого приведена выше, считал, что М. *«впадал в какие-то пограничные состояния»*. Но успех сержанта М. здесь объясним вполне прозаичными причинами: на этих допросах адвокатов не было, отсюда – отсутствовал надлежащий контроль за действиями оперативных работников. А ситуацию такого перекрестного допроса М. описывает следующим образом: *«Садил людей (арестованных. – Н.К.) прямо, ноги – как удобно сидеть, руки – на колени. В такой позе сложнее врать, то есть лишали допрашиваемого невербального общения (жестикуляции)...»* [14–15].

М. не сообщает, каким образом работники милиции добивались послушания от арестованных, которых заставляли принимать такую позу, в которой неподвижно сидевший обвиняемый должен был отвечать на вопросы нескольких (!) оперативных сотрудников. При этом сам М. находился вне пределов видимости опрашиваемого (за его спиной), откуда и задавал свои вопросы. Но любой опытный оперативник подтвердит, что на начальной стадии работы с арестованными именно подобный «бригадный метод» опроса дает, как правило, эффективные результаты, без всякого «сверхчувственного восприятия». Законность подобных мероприятий комментировать не стану.

Очевидно, после того, как стало известно, что «парасихологические» опросы в Октябрьском РОВД проводило лицо, страдающее шизофренией, эти фантастические эпизоды работники милиции Свердловской области стараются не упоминать. На мой запрос начальник Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга ответил:

«По Вашему обращению о предоставлении информации о раскрытых с экстрасенсорной помощью преступлениях в Октябрьском РУВД в 1993 году сообщаем, что данными сведениями не располагаем, какие-либо материалы по указанным фактам в РУВД отсутствуют. Сотрудники РУВД, работавшие в указанный период времени, интересующей Вас информацией не располагают» [16]²³.

Небезынтересно отметить, что даже сами исследователи-энтузиасты вынуждены признавать тягу лиц с аномалиями психики к провозглашению себя экстрасенсами. На семинаре в институте психологии РАН, где обсуждалась тема «Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений», в докладах ученых наличествовали наблюдения, дискредитирующие идею сверхчувственного восприятия. Так, В.М. Звонников сообщил, что *«у многих лиц, обладающих экстрасенсорными способностями, отмечаются акцентуации характера и психопатологическая симптоматика»*. Л.Г. Дикая заявила, что *«в основе раскрытия способности к экстрасенсорике лежат такие качества, как внутренняя неудовлетворенность, выраженное желание к самореализации, склонность к мистификации, отклонения в эмоциональной сфере»*. Доклад А.Б. Стрельченко «Особенности межполушарных взаимоотношений у лиц, обладающих экстрасенсорными способностями», содержал *«результаты нейропсихологического исследования больных с различными мозговыми нарушениями (последствия черепно-мозговых травм,*

²¹ Письмо начальника КМ ГУВД Пермской области № 24/82 от 17 февраля 2004 г.; Письмо командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/133 от 8 апреля 2004 г.; Письмо зам. командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/к-2 от 13 мая 2004 г.

²² Письмо М. автору от 16 июня 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

²³ Письмо начальника Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга № 26/3-7к от 27 февраля 2006 г. Личный архив автора, 2006 г.

нейроинфекции и т.п.)» [17, с.142–143]²⁴. А такой известный исследователь истории парапсихологии, как В.Е. Львов, ещё в 70-х годах минувшего столетия резюмировал: «...*Парапсихические изыскания находятся вне науки, находятся целиком в области магии, фокуса, либо патологического бреда душевнобольных людей...*» [18, с.290]²⁵.

Группа московских психологов в середине 90-х годов минувшего века провела обследование 800 человек, считавших себя «целителями», «экстрасенсами». Четверть из них страдали психозами или находились в пограничном состоянии, 50% оказались психически здоровыми, однако 18% из их числа признались, что ими движут меркантильные или честолюбивые устремления. И только у одного процента участвовавших в исследовании проявился комплекс всех необходимых качеств [19]²⁶. Речь идет о способности к лечению людей, а не демонстрации явлений телепатии или ясновидения, таковых «феноменов» не обнаружено. Недаром П. Скорченко указывал, что «экстрасенсы-целители» не могут выступать в роли «экстрасенсов-розыскников» [20, с.287]²⁷.

Президент Московской психотерапевтической академии М.И. Буянов утверждает: «*Подавляющее большинство нынешних астрологов, колдунов, экстрасенсов – это люди порочные, с психической червоточиной, большинство психиатров считают их нездоровыми*» [21, с.36–37]²⁸. В другой своей книге М.И. Буянов отзывается об экстрасенсах так: «*Приписывая себе необычные способности, разыгрывая простодушных, они самовозвеличивают себя, придают значение своим пустым натурам. А тем, кто им верит, в конечном счете плюют в душу, превращают их в своих рабов*» [22, с.110]²⁹. Ученый с большим стажем, М.И. Буянов проводил эксперименты на известных «ясновидящих», практикующих в Москве. Объектом исследования были 56 экстрасенсов – и все они оказались несостоятельными, без рекламируемых «сверхъестественных способностей» [23, с.76]³⁰. Очевидно, эту несостоятельность столичных «экстрасенсов» понимают и руководители московской милиции. Вот что сообщает начальник УУР ГУВД г. Москвы: «*В практике подразделений уголовного розыска ГУВД г. Москвы случаев раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов не выявлено*» [24]³¹. Данное утверждение полностью развенчивает рекламные заверения экстрасенсов, которых в столице еще в 1998 г. насчитывалось несколько тысяч [25, с.24]³². Очевидно, не меньшее количество прорицателей зарабатывает себе на жизнь и в другом мегаполисе России – Санкт-Петербурге. Начальник УУР КМ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области официально констатирует: «*Фактов раскрытия преступлений по линии УР с использованием помощи экстрасенсов в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области не имеется*» [26]³³.

На этом можно было бы закончить рассмотрение темы «Экстрасенсы и МВД», вернувшись к мнению проф. Л.П. Гримака, работавшего во ВНИИ МВД РФ: «...*Поставить на поток процесс раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов оказалось невозможным, и МВД прекратило работу с ними*» [27]³⁴. Начальник отдела, в котором работал Л.П. Гримака, кандидат медицинских наук А.И. Скрыпников заявил: «*Если какой-то Сидор Сидорович в прессе разрекламирован как спец по розыску без вести пропавших – значит, это чистой воды самореклама*» [28, с.15]³⁵.

Автором этих строк в период 2003–2005 гг. были сделаны запросы во все 89 УВД субъектов Российской Федерации с просьбой – предоставить информацию о контактах с экстрасенсами при раскрытии и расследовании преступлений [29]³⁶. Получены ответы из 63

²⁴ Звонников В.М. *Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений* // Психологический журнал. 1993. № 6.

²⁵ Львов В.Е. *Фабриканты чудес*. Л., 1974.

²⁶ Калинин С. *Сколько стоит напустить порчу* // Аргументы и факты. 1998. № 20.

²⁷ Скорченко П. *Новое в практике выявления и раскрытия преступлений* // Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4.

²⁸ Буянов М.И. *От одиночества к общению или контактология*. М., 1998.

²⁹ Буянов М.И. *Один*. М., 2002.

³⁰ Буянов М.И. *Обретение воли, или как взрослеют люди и народы*. М., 1998.

³¹ Письмо № 3/1381 от 24 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

³² «Аргументы и факты». 1998. № 20.

³³ Письмо № 3/1-725 от 19 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

³⁴ Гримака Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. *Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений*. М.: ВНИИ МВД РФ, 1999.

³⁵ Асаулова Л. *Экстрасенс вычисляет маньяка* // Милиция. 2000. № 9.

³⁶ Делая данные запросы, автор стремился сопоставить полученные результаты с исследованиями ГУУР МВД РФ, проведенными в 1993 г., о которых упоминается в настоящей публикации.

регионов. Выяснилось, что в 16 регионах сотрудники оперативных служб, а также родственники убитых или пропавших без вести лиц обращались за помощью к экстрасенсам (колдунам, шаманам), но ни в одном случае (!) не было получено информации, позволившей успешно использовать её при оперативно-розыскных и следственных действиях.

В период 2004–2005 гг. аналогичные запросы направлялись мной в ряд государств (бывших республик СССР). Директор отдела развития департамента полиции Эстонской Республики П. Мянник ответил: «*Нами не используется практика привлечения помощи экстрасенсов в интересах розыска и предварительного следствия. В 2004 году обращение к экстрасенсу по инициативе родственников в розыске без вести пропавшего члена семьи не дало результатов*» [30]³⁷. Секретарь министерства внутренних дел Республики Литва С. Люткявичюс сообщил: «*В Литовской Республике фактов использования способностей экстрасенсов при раскрытии преступлений не было. По данным средств массовой информации известны факты использования способностей экстрасенсов частными лицами при поиске пропавших без вести, но насколько эти факты достоверны, нам неизвестно*» [31]³⁸.

Из 14 областных УВД Республики Узбекистан ответы получены только по 4 регионам – примеров положительной помощи экстрасенсов не имеется. Аналогичные ответы получены из 7 областных УВД Киргизии (запрашивалось 9 УВД), из которых наибольший интерес представляет сообщение начальника ОУРа УВД Чуйской области: «*По всем фактам нераскрытых умышленных убийств родственники погибших обращаются к ясновидящим и другим лицам, способным предсказывать или гадать. При этом правильных ответов ни по одному из нераскрытых убийств не было получено*» [32]³⁹.

По сообщению начальника следственного департамента МВД Казахстана, «*органы внутренних дел Республики Казахстан при раскрытии и расследовании преступлений к помощи экстрасенсов до настоящего времени не обращались*» [33]⁴⁰. Из 14 запрошенных областных УВД Казахстана ответы получены из 7 (50%), при этом сотрудники Алматинского и Карагандинского ГУВД отметили, что информация, представленная родственниками потерпевших (убитых или пропавших без вести лиц), полученная при их обращении к знахарям, проверялась оперативными методами, но не находила своего подтверждения.

Все областные УВД Республики Беларусь и ГУВД г. Минска представили ответы, что не располагают сведениями о положительной помощи экстрасенсов. По Республике Украина получены ответы из 14 региональных УВД (запрашивались все 27 УВД страны). Ни в одном из этих управлений нет сведений о положительном случае помощи экстрасенсов розыску или следствию.

Интересны результаты исследований, приведенных британскими профессорами Р. Вайсман и Д. Вест в статье «Участие экстрасенсов в расследовании: экспериментальная проверка возможностей» [34, с.19–25]⁴¹. Они указывают, что после раскрытия преступления неправильные предсказания экстрасенсов забываются, а правильные – рассматриваются как доказательство необычных способностей. Допустим, экстрасенс сказал, что нужно искать орудие убийства вблизи (или внутри) большого водоема. Допустим также, что предсказание подтвердилось. Чтобы определить статистически достоверность, а не случайность совпадения предсказания с реальностью, необходимо знать – сколько ещё преступников «похоронили» свои улики в местах, которые можно отнести к «большим водоемам» (реки, озера, моря), а это установить невозможно [34, с.19]. Авторы ссылаются на эксперимент, проведенный в Голландии в 50-х годах XX века. На протяжении года четырем экстрасенсам предъявляли различные объекты и фотографии, предлагая описать связанные с ними преступления. В действительности некоторые из этих предметов никакого отношения к преступлениям не имели. В результате «*польза для следствия от сообщенной экстрасенсами информации была ничтожной*» [Там же, с.20]. В другом исследовании, проведенном в конце 70-х годов минувшего столетия, участвовали 12 экстрасенсов, каждому из них предъявляли несколько запечатанных конвертов с вещественными доказательствами от 4 преступлений (два из них были раскрыты, а два – не раскрыты). Экстрасенсы должны были описать эти преступления. Затем конверты разрешалось открыть и

³⁷ Письмо № РА 4.4–1.11/5886 от 21 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.

³⁸ Письмо № 1Д -52 от 5 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.

³⁹ Письмо № 3/210 от 3 августа 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

⁴⁰ Письмо № 4/1-2634 от 15 сентября 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

⁴¹ R. Wiseman, D. West. *An experimental test of Psychic Detection* // The Police Journal, January, 1997, 19–25 LXX, № 1.

описать дополнительные впечатления от содержащихся в них объектов. Особенность этого исследования состояла в том, что ни экстрасенсы, ни экспериментаторы не имели никаких предварительных знаний об этих преступлениях. Предсказания экстрасенсов кодировались по нескольким категориям (совершенное преступление, жертва, подозреваемый и т.п.) и сравнивались с известной информацией о преступлениях. Совпадение предсказания с актуальной информацией оценивалось в одно очко. Результаты экстрасенсов оказались разочаровывающими: так, о первом преступлении было известно 21 обстоятельство, экстрасенсы правильно идентифицировали лишь 4 (средние данные); по второму преступлению – 33 и 1,8 соответственно. Это исследование получило широкую известность благодаря оппонентам, которые рекомендовали правоохранительным органам отказаться от услуг экстрасенсов [Там же, с.20].

В 1982 г. были опубликованы результаты другого исследования, в котором приняли участие экстрасенсы, студенты и детективы, занимающиеся расследованием убийств. В запечатанных конвертах испытуемые получали данные о вещественных доказательствах по четырем преступлениям (два раскрытых и два нераскрытых). Как и в предыдущем эксперименте, испытуемым нужно было описать эти преступления. Полученные в трех группах испытуемых описания очень различались по полноте и содержанию. Описания, данные экстрасенсами, были примерно в шесть раз длиннее, чем описания студентов, кроме того, экстрасенсы, в сравнении со студентами и детективами, были более уверены в достоверности сообщаемой ими информации, а их описания отличались большим драматизмом. Межгрупповое сравнение показало также, что, хотя экстрасенсы давали большее число предсказаний, точность их предсказаний не отличалась от двух других групп испытуемых [Там же, с.22].

А. Палладин, изучавший в США результаты обращений к экстрасенсам представителей различных государственных органов, документально показал несостоятельность «прорицателей». В частности, он сообщает: *«Давно и широко экспериментируют с парапсихологией здешние полицейские службы... Если у полицейских парапсихологов и были удачи, то помимо их собственной воли: страх перед ними порой ввергал преступников в панику, и на этой почве был даже случай явки с повинной...»* [35, с.4]⁴².

Надо отметить, что суеверия, содержание посткриминальных сновидений насильственных преступников, действительно иногда приводят виновных лиц к явке с повинной [36, с.30]⁴³.

Здесь уместно привести вывод, содержащийся в фундаментальном исследовании В.Е. Львова: *«...Вся тысячелетняя история телепатических и прочих подобных изысканий, от начала и до конца – однообразная история обманов и самообманов, бреда и галлюцинаций, басен и выдумок, нацеленных на разжигание мистических и религиозных суеверий»* [18, с.292]⁴⁴. Полностью разделяю мнение А.Л. Протопопова: *«Обращение следователей к ясновидцам еще ни разу не привело к раскрытию преступления...»* [37, с.166]⁴⁵. А.М. Ларин, который в прошлом был известным советским следователем, справедливо отмечал: *«Сегодня наблюдается развал работы, падение профессионального и нравственного уровня сотрудников органов уголовного преследования. Подмена законных, научно обоснованных приемов оперативно-розыскной, следственной, экспертной работы мистификацией, знахарством, шарлатанством, к сожалению, усиливает эту тенденцию»* [38, с.66]⁴⁶.

Известный немецкий криминалист Ганс Шнейкерт ещё в 1924 году так отозвался о «криминалистических экстрасенсах»: *«Все эти проделки гадалок и ясновидцев не только не помогают ведению уголовного розыска, но дискредитируют авторитет уголовного правосудия и повышают скрытую преступность вследствие постоянных мошенничеств и обманов»* [39, с.54]⁴⁷.

Данное утверждение обладает непреходящей актуальностью, а изложенные факты позволяют сделать вывод: *«...«криминалистическая экстрасенсорика» не является отраслью науки, а представляет собой реанимацию древних верований, которые в том или ином виде дошли до нашего времени из эпохи каменного века, когда возник шаманизм – древнейшая*

⁴² Палладин А. *Вашингтонский парапсихоз* // Огонек. 1984. № 32.

⁴³ См.: Китаев Н.Н. *Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок*. СПб., 2004.

⁴⁴ Львов В.Е. *Фабриканты чудес*. Л., 1974.

⁴⁵ Протопопов А.Л. *Расследование серийных убийств*. СПб., 2006.

⁴⁶ Ларин А.М. *Нетрадиционные методы раскрытия преступлений* // Государство и право. 1995. № 9.

⁴⁷ Шнейкерт Г. *Тайна преступника и пути к ее раскрытию*. М., 1925.

духовная система и целительское искусство человечества, насчитывающая не менее 40 тысяч лет» [40, с.28–29]⁴⁸. Многочисленные исследователи подчеркивают, что отличительной чертой шаманов на всех обитаемых континентах Земли являются их утверждения в обладании способностями к ясновидению и чтению мыслей соплеменников [41, с.84–102]⁴⁹. Однако современные дипломированные юристы должны критически относиться к отголоскам древнейших суеверий и не причислять их к «нетрадиционным способам» раскрытия и расследования преступлений.

Тема использования «сверхъестественных» (экстрасенсорных) способностей человека в сфере криминалистики и оперативно-розыскной деятельности является далеко не новой в литературе по юриспруденции [42]⁵⁰. По мнению ряда авторов, одним из таких нетрадиционных направлений является парапсихология, изучающая «таинственные» явления человеческой психики – телепатию (восприятие одним лицом мыслей другого лица без участия известных органов чувств), ясновидение (получение сведений о каком-либо объекте или событии «сверхчувственным» путем) и т.п. [43, с.6]⁵¹. Сотрудники Омской академии МВД РФ П.Г. Марфицин и О.О. Климова в специальном исследовании, посвященном экстрасенсам, отмечают: «Можно ли поставить на службу закону “народные суеверия”, а если да, то каким образом? – Таким вопросом задаются работники милиции, прокуратуры, федеральной службы безопасности, суда» [44, с.3]⁵².

Одним из таких древнейших суеверий является шаманство, насчитывающее десятки тысяч лет [39, с.28–29]⁵³. Шаманство возникло ещё в эпоху палеолита и было известно всем народам Земли на ранних этапах их истории [45, с.189]⁵⁴. Как показано в первой крупной обобщающей работе В.М. Михайловского «Шаманство (сравнительно-этнографические очерки)» (1892 г.), которая была переведена на английский язык и до сих пор используется учеными разных стран, оно в течение многих тысячелетий было главным, центральным культом, включавшим в себя почти всю религиозную деятельность человеческого коллектива [46]⁵⁵. Основным признаком шаманства является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами, которых будто бы избирают для этой цели и обучают сами духи. Известный исследователь шаманства В.М. Кулемзин пишет: «Мы вынуждены признать, что основное удобство термина “дух” заключается именно в широте и неопределенности, позволяющих охватывать и одновременно объяснять все те явления, которые каким-либо образом связаны с действием сверхъестественных сил» [47, с.37]⁵⁶. Обязанность посредников-шаманов – служить духам и с их помощью охранять от бед соплеменников. Шаманы вступают в непосредственное общение с духами в состоянии экстаза (транса), сходного с самогипнозом [45, с.8, 9].

Литература по шаманству огромна. Только один библиографический сборник Т.М. Михайлова и П.П. Хороших содержит сведения о более чем 500 источниках [48]⁵⁷. Однако нас интересует только возможность участия шаманов в правоприменительной деятельности. Некоторые исследователи указывают, что отличительной чертой шаманов на всех обитаемых континентах Земли является их утверждение об обладании способностями к ясновидению и чтению мыслей соплеменников, т.е. экстрасенсорными возможностями [41, с.84–102; 49, с.225]⁵⁸. Но изучение серьезных научных источников показывает, что деятельность шаманов по отысканию исчезнувших людей, животных и вещей, по установлению убийц обусловлена не «сверхъестественными» способностями, а хорошим знанием психологии соплеменников и

⁴⁸ См.: Гроф С. *Психология будущего*. М., 2001.

⁴⁹ См.: Мирча Элиаде. *Мифы, сновидения, мистерии*. М., 1996.

⁵⁰ Ларин А.М. *Криминалистика и паракриминалистика*. М., 1996; Шнейкерт Г. *Тайна преступника и пути к ее раскрытию*. М., 1925.

⁵¹ Рицль М. *Парапсихология: факты и мнения*. М., 1999.

⁵² Марфицин П.Г., Климова О.О. *Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве*. Омск, 1998.

⁵³ Шнейкерт Г. *Тайна преступника и пути к ее раскрытию*. М., 1925.

⁵⁴ Басилов В.Н. *Избранники духов*. М., 1984.

⁵⁵ Михайловский В.М. *Шаманство* (сравнительно-этнографические очерки). 1892.

⁵⁶ Кулемзин В.М. *Человек и природа в верованиях хантов*. Томск, 1984.

⁵⁷ Михайлова Т.М., Хороших П.П. *Бурятский шаманизм: Указатель литературы (1774–1971 гг.)*. Улан-Удэ, 1973.

⁵⁸ См.: Мирча Элиаде. *Мифы, сновидения, мистерии*. М., 1996. Вдовин И.С. *Очерки истории и этнографии чукчей*. М.; Л., 1965. С. 225.

применением различного вида мантики (гаданий), что характерно в архаичных человеческих обществах, когда магия предшествовала религии [50]⁵⁹. Например, ещё в XIX–XX вв. у хантов шаман мог перед погребением умершего предсказывать живым родственникам их судьбу по признакам, имевшимся на теле покойного [51, с.279]⁶⁰, и даже устанавливать причину смерти [52, с.168]⁶¹.

В советский период, как известно, борьба с религиозными верованиями в СССР привела к массовым репрессиям в отношении священнослужителей, среди которых были и шаманы [53]⁶². Мною были сделаны запросы в управления федеральной службы безопасности тех регионов России, где ранее наиболее ярко проявлялась деятельность шаманов. Нас интересовало количество репрессированных служителей древнейших культов, а также документально подтвержденные экстрасенсорные способности репрессированных. В полученных ответах содержатся сведения о числе священнослужителей, пострадавших в период культа личности, однако нет никаких доказательств наличия у них экстрасенсорных способностей.

Так, начальник подразделения управления ФСБ РФ по республике Бурятия В.Ф. Сухоруков сообщил о нахождении в архиве уголовных дел, «по которым проходят 1709 священнослужителей, в том числе 1708 лам и 1 шаман. На 1632 лица вынесены решения о применении мер наказания, в отношении 59 человек уголовные дела были прекращены, а по 18 лицам не принято никакого правового решения. В результате пересмотра дел отказано в реабилитации 1 лицу, реабилитировано 1591. В отношении остальных дела пересматриваются. Документов, подтверждающих наличие у подсудимых необычных психических (экстрасенсорных) способностей, в уголовных делах не обнаружено» [54]⁶³.

Начальник отдела регионального управления ФСБ РФ по Красноярскому краю В.И. Кондоба указал: «Из имеющейся базы данных выявлено 10 человек, необоснованно осужденных в годы репрессий, у которых в анкетной графе «род занятий» указано – шаман; и 32 человека, у которых в графе «социальное положение» указано – бывший шаман (на момент ареста они значились как охотники или оленеводы). Сведения относительно экстрасенсорных способностей этих людей в архивных уголовных делах отсутствуют» [55]⁶⁴.

Начальник управления ФСБ РФ по республике Тыва (официально вошедшей в состав СССР только в 1944 г.) А.С. Дирчин ответил: «В архиве управления имеются сведения, что за период 1920–1950 гг. в Республике Тыва было репрессировано 18 шаманов. Какими-либо документальными материалами, подтверждающими, что некоторые из этих шаманов реально обладали необычными психическими (экстрасенсорными) способностями, архив не располагает» [56]⁶⁵.

В.Н. Басилов, изучивший большое количество литературных источников, доказательно отвергает сверхъестественные причины «криминалистических» способностей шаманов. Он пишет:

«Состояние экстаза, должно быть, позволяет шаману сосредоточить внимание на тех сигналах органов чувств, которые обычно проходят мимо сознания. Такое объяснение делает понятным странную, казалось бы, способность шаманов находить потерявшихся где-то далеко от жилья людей и животных. Об этом умении шаманов сообщали многие авторы, но вкратце, вскользь... Эта способность шамана находить вещи и распознавать воров изумляла как соплеменников шамана, так и посторонних наблюдателей... Думается, что умение шамана обнаруживать спрятанную вещь или находить “нюхом” воров объясняется его способностью почувствовать какие-то особенности в

⁵⁹ Косвен М.О. *Преступление и наказание в догосударственном обществе*. М.; Л., 1925. С. 15–39; Фрэнгер Д. *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. М., 1983. С. 209–237; Леви-Стросс К. *Первобытное мышление*. М., 1994. С. 259; Мосс М. *Общества. Обмен. Личность*. М., 1996. С. 16.

⁶⁰ Шавров В. *О шаманах остяцких* // Москвитянин. М., 1844. Ч. 1, № 1.

⁶¹ Соколова З.П. *Новые данные о погребальном обряде северных хантов* // Полевые исследования Института этнографии. 1974.

⁶² *Шаманы и шаманизм в Якутии* // Ежегодник советской юстиции. 1927. № 2; Балабан К. *Борьба с пережитками родового быта и вызванными ими преступлениями* // Рабочий суд. 1928. № 20; Богачев Б. *Преступления родового быта и борьба с ними* // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 38; Гурторов П. *Шаманская организация в селе Карага* // Тайга и тундра. 1932. № 1 (4).

⁶³ Письмо № 10/1-515 от 23 марта 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁶⁴ Письмо № 10/234 от 26 апреля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁶⁵ Письмо № К-28 от 28 апреля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

состоянии другого человека. Для этого, видимо, необязателен экстаз, но экстаз помогает сосредоточиться на ощущениях» [45, с.158–159]⁶⁶.

Однако следует учесть, что такая острота чувств могла иметь место у шаманов прошлого времени, прошедших соответствующее культовое обучение, перенявших у старших коллег секреты знахарства и ритуалов. Ныне после нескольких десятилетий репрессий и воинствующего атеизма в России такой преемственности шаманского мастерства давно уже нет: тайные приемы психофизиологической подготовки утеряны. Существует лишь внешняя яркая атрибутика (костюм шамана, бубен, импровизация танца), привлекающая внимание суеверных и любопытных людей [57, с.244–245]⁶⁷.

Сегодня, например, в республике Тыва шаманство – неплохой бизнес. *«Во время выборов многие шаманы с удовольствием берут на себя роль политтехнологов. Именно в Тыве дважды проходили симпозиумы шаманов и шамановедов всего мира. В г. Кызыле уже несколько лет открыта платная школа, где будущие шаманы учатся премудростям своего ремесла»* [58]⁶⁸. Точно так же ещё в 90-х годах минувшего столетия по всей России прошло модное увлечение – за плату можно было получить диплом «экстрасенса». При этом мошенники-инструкторы получали деньги, а легковверные и тщеславные «ученики» – документ об экстрасенсорном образовании.

Главным шаманом Тывы сейчас является бывший преподаватель русского и тувинского языков, старший научный сотрудник краеведческого музея Тывы, доктор исторических наук М.Б. Кенин-Лопсан 1925 г. рождения. На мой запрос он сообщил: *«После 26 августа 1991 г. началась демократическая свобода для тувинских шаманов. В 1991 г. я учредил шаманское общество “Дунгур” (бубен), и ныне я – пожизненный президент шаманов республики Тыва»* [59]⁶⁹. Полагаю, что комментарии здесь излишни.

О несостоятельности шаманов Тывы в сфере криминалистики вполне определенно высказался известный уроженец этой республики, кандидат филологических наук, депутат Государственной думы РФ К.А. Бичелдей: *«Я действительно серьезно занимался и занимаюсь вопросами буддизма и шаманизма в Тыве. Мне не известен ни один достоверный случай, когда шаман-экстрасенс помог бы следственным органам раскрыть какие бы то ни было преступления. Скорее наоборот – у меня есть личный опыт. Когда пропал без вести один из родственников, шаманы долго уверяли моих родных, что он жив, здоров и скоро либо он сам придет, либо сами его найдут в добром здравии, но его так и не нашли вот уже 5 лет»* [60]⁷⁰.

Первый вице-президент ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, главный редактор альманаха «Мир коренных народов – живая Арктика» П.В. Суляндзига сообщил автору, что *«не располагает информацией о случаях, когда шаманы Севера с помощью экстрасенсорных способностей содействовали бы раскрытию преступлений»* [61]⁷¹.

Мною в период 2003–2004 гг. были сделаны запросы руководителям органов прокуратуры и внутренних дел тех субъектов Российской Федерации, где долгое время культивировалось шаманство (Республики: Саха-Якутия, Бурятия, Алтай, Калмыкия, Коми, Тыва, Хакасия; автономные округа: Агинский бурятский, Усть-Ордынский бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский; края: Красноярский, Приморский, Хабаровский; области: Архангельская, Иркутская, Камчатская, Магаданская, Читинская). Полученные ответы показали, что правоохранительные органы в названных регионах в основном не прибегали к экстрасенсорной помощи шаманов, а когда такое обращение имело место – отсутствовали положительные результаты.

Из ответа начальника экспертно-криминалистического центра при МВД Республики Коми А.В. Зубкова: *«Шаманы-экстрасенсы использовались по инициативе потерпевших в розыске без вести пропавших, однако, официально данные случаи не регистрировались и положительных результатов не давали»* [62]⁷².

⁶⁶ Басилов В.Н. *Избранники духов*. М., 1984.

⁶⁷ Анисимов А.Ф. *Общее и особенное в развитии общества и религии народов Сибири*. Л., 1969.

⁶⁸ Вахтангишвили С. *Шаманов учат в платной школе* // Российская газета. 2004. 1 окт.

⁶⁹ Письмо от 15 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁷⁰ Письмо № 897-КБ от 24 мая 2003 г. Личный архив автора, 2003 г.

⁷¹ Письмо от 7 февраля 2005 г. Личный архив автора, 2005 г.

⁷² Письмо № 27/338 от 6 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

Заместитель начальника УВД Чукотского автономного округа В.Н. Ряполов ответил:

«В милицеской практике на территории республики Саха (Якутия) и в ряде других регионов имели место случаи обращения за оказанием помощи в раскрытии преступлений и установлении мест нахождения лиц, пропавших без вести, к экстрасенсам (шаманам). Как правило, такие обращения инициируются самими потерпевшими или их родственниками. Достоверных сведений о получении положительных результатов по раскрытию и расследованию преступлений в процессе осуществления такой деятельности – не имеется» [63]⁷³.

Начальник следственного управления прокуратуры Республики Саха (Якутия) А.М. Ефимов сообщил:

«В следственной практике правоохранительных органов Республики не имеется прецедентов процессуального оформления участия шаманов (экстрасенсов) в производстве следственных действий. Вместе с тем, из собеседования с рядом прокурорско-следственных работников следует, что по некоторым уголовным делам о безвестном исчезновении граждан, со слов представителей потерпевшей стороны, они действительно обращались за помощью к лицам, считающим себя “шаманами”. Полученную при этом информацию они доводили до работников уголовного розыска или следователей. Однако каких-либо положительных результатов в ходе ее проверки не получено» [64]⁷⁴.

Первый заместитель министра внутренних дел Республики Хакасия А.Г. Бутенко сообщил:

«В практике МВД Республики Хакасия случаев раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов (шаманов) не было. На практике пытались использовать их возможности в розыске без вести пропавших граждан и отыскании мест захоронения трупов, но положительных результатов не получено» [65]⁷⁵.

В завершение можно привести мнение известного ученого, писателя и путешественника, Президента Московской психотерапевтической академии М.И. Буянова:

«Шаманы везде исполняют не какую-то необыкновенную роль, никаких чудес они не показывают, а лишь успокаивают народ, обещают всякие радости, коих у него слишком мало, просят соблюдать гигиену и т.д. – такое делают все медицинские работники. К шаманам народ вынужден обращаться не по своей воле, а только потому, что плохо с грамотностью и здравоохранением. И никто их не воспекает – это только в буржуазной России любят восхищаться шаманами, дабы противопоставить их медицине и вообще нашей цивилизации. Я общался с шаманами в разных странах, ничего сверхъестественного они не показали... В истории не зарегистрировано ни одного достоверного случая, чтобы какой-то ясновидящий указал место захоронения орудия или трупа, адрес заложника или что-то подобное» [66, с.107–109]⁷⁶.

Таков неутешительный итог нашего исследования по теме «Шаманы России и правоприменительная деятельность». Традиционные культовые психотехники эпохи каменного века нельзя считать «нетрадиционными», новаторскими и полезными приемами современной криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. См.: Жбанков В.А. *Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления*. М., 1999. С. 15; Лаврухин С.В. *Раскрытие умышленных убийств*. Саратов, 1996. С. 45–46; Гришина Е.П. *Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения* // Современное право. 2005. № 11. С. 58; Тимонина И. *Информационная модель при расследовании заказных убийств* // Законность. 2006. № 9. С. 53; Малеина М.Н. *Правовой взгляд на проявление нетрадиционных способностей (качеств) человека* //

⁷³ Письмо № 3/1-859 от 17 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁷⁴ Письмо № 15-03-04 от 5 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁷⁵ Письмо № 5/149 от 5 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.

⁷⁶ Буянов М.И. *Мистика, КГБ и психиатрия*. М., 2007.

Государство и право. 1994. № 2. С. 122–129; Марфицин П.Г., Климова О.О. *Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве*. Омск, 1998; Гримак Л.П. и др. *Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений*. М., 1999.

2. Хэнзел Ч. *Парапсихология*. М., 1970.
3. Леонтьев Д.А. *Самая обыкновенная парапсихология* // Психологический журнал. 1995. № 1.
4. *О возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью и розыске пропавших граждан*: Докладная записка на имя первого заместителя министра внутренних дел СССР т. Ерина В.Ф. ВНИИ МВД СССР, 1991.
5. Панасенко С. *Экстрасенсы находят убийц* // Труд. 1989. 16 сент.
6. Скорченко П. *Новое в практике выявления и раскрытия преступлений* // Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4.
7. Лазебный А.А., Шишкин В.М. *Об использовании экстрасенсов в раскрытии преступлений* // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.
8. Шахматов А. *Экстрасенсы преступлений не раскрывали* // Родная земля (г. Иркутск). 2004. 16 дек.
9. Письмо прокурора Ставропольского края № 27-11-04 от 25 февраля 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.
10. Письмо начальника УУР УВД Смоленской области № 2/520 от 29 марта 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.
11. Гримак Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. *Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений*. М.: ВНИИ МВД РФ, 1999.
12. Рыбьянов М. *Гипнотизеры грабят банки и насиляют школьников* // Комсомольская правда. 1999. 18 июня.
13. Письмо начальника КМ ГУВД Пермской области № 24/82 от 17 февраля 2004 г.; Письмо командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/133 от 8 апреля 2004 г.; Письмо зам. командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/к-2 от 13 мая 2004 г.
- 14–15. Письмо М. автору от 16 июня 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
16. Письмо начальника Октябрьского РУВД г. Екатеринбург № 26/3-7к от 27 февраля 2006 г. Личный архив автора, 2006 г.
17. Звонников В.М. *Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений* // Психологический журнал. 1993. № 6.
18. Львов В.Е. *Фабриканты чудес*. Л., 1974.
19. Калинин С. *Сколько стоит напустить порчу* // Аргументы и факты. 1998. № 20.
20. Скорченко П. *Новое в практике выявления и раскрытия преступлений* // Записки криминалистов. М., 1994. Вып. 4.
21. Буянов М.И. *От одиночества к общению или контактология*. М., 1998.
22. Буянов М.И. *Один*. М., 2002.
23. Буянов М.И. *Обретение воли, или как взрослеют люди и народы*. М., 1998.
24. Письмо № 3/1381 от 24 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
25. «Аргументы и факты». 1998. № 20.
26. Письмо № 3/1-725 от 19 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
27. См. ссылку [12].
28. Асаулова Л. *Экстрасенс вычисляет маньяка* // Милиция. 2000. № 9.
29. Делая данные запросы, автор стремился сопоставить полученные результаты с исследованиями ГУУР МВД РФ, проведенными в 1993 г., о которых упоминается в настоящей публикации.
30. Письмо № РА 4.4–1.11/5886 от 21 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.
31. Письмо № 1Д -52 от 5 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.
32. Письмо № 3/210 от 3 августа 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
33. Письмо № 4/1-2634 от 15 сентября 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
34. R. Wiseman, D. West. *An experimental test of Psychic Detection* // The Police Journal, January, 1997, 19–25 LXX, № 1.
35. Палладин А. *Вашингтонский парапсихоз* // Огонек. 1984. № 32.
36. См.: Китаев Н.Н. *Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок*. СПб., 2004.
37. Протопопов А.Л. *Расследование серийных убийств*. СПб., 2006.
38. Ларин А.М. *Нетрадиционные методы раскрытия преступлений* // Государство и право. 1995. № 9.
39. Шнейкерт Г. *Тайна преступника и пути к ее раскрытию*. М., 1925.
40. См.: Гроф С. *Психология будущего*. М., 2001.
41. См.: Мирча Элиаде. *Мифы, сновидения, мистериш*. М., 1996.
42. Ларин А.М. *Криминалистика и паракриминалистика*. М., 1996; Шнейкерт Г. *Тайна преступника и пути к ее раскрытию*. М., 1925.
43. Рицль М. *Парапсихология: факты и мнения*. М., 1999.

44. Марфицин П.Г., Климова О.О. *Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве*. Омск, 1998.
45. Басилов В.Н. *Избранники духов*. М., 1984.
46. Михайловский В.М. *Шаманство* (сравнительно-этнографические очерки). 1892.
47. Кулемзин В.М. *Человек и природа в верованиях хантов*. Томск, 1984.
48. Михайлова Т.М., Хороших П.П. *Бурятский шаманизм: Указатель литературы (1774–1971 гг.)*. Улан-Удэ, 1973.
49. Вдовин И.С. *Очерки истории и этнографии чукчей*. М.; Л., 1965. С. 225.
50. Косвен М.О. *Преступление и наказание в догосударственном обществе*. М.; Л., 1925. С. 15–39;
- Фрэзер Д. *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. М., 1983. С. 209–237; Леви-Стросс К. *Первобытное мышление*. М., 1994. С. 259; Мосс М. *Общества. Обмен. Личность*. М., 1996. С. 16.
51. Шавров В. *О шаманах остяцких* // Московитянин. М., 1844. Ч. 1, № 1.
52. Сколова З.П. *Новые данные о погребальном обряде северных хантов* // Полевые исследования Института этнографии. 1974.
53. *Шаманы и шаманизм в Якутии* // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 2; Балабан К. *Борьба с пережитками родового быта и вызванными ими преступлениями* // Рабочий суд. 1928. № 20; Богачев Б. *Преступления родового быта и борьба с ними* // Ежедневник советской юстиции. 1929. № 38; Гурторов П. *Шаманская организация в селе Карага* // Тайга и тундра. 1932. № 1 (4).
54. Письмо № 10/1-515 от 23 марта 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
55. Письмо № 10/234 от 26 апреля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
56. Письмо № К-28 от 28 апреля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
57. Анисимов А.Ф. *Общее и особенное в развитии общества и религии народов Сибири*. Л., 1969.
58. Вахтангишвили С. *Шаманов учат в платной школе* // Российская газета. 2004. 1 окт.
59. Письмо от 15 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
60. Письмо № 897-КБ от 24 мая 2003 г. Личный архив автора, 2003 г.
61. Письмо от 7 февраля 2005 г. Личный архив автора, 2005 г.
62. Письмо № 27/338 от 6 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
63. Письмо № 3/1-859 от 17 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
64. Письмо № 15-03-04 от 5 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
65. Письмо № 5/149 от 5 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 г.
66. Буянов М.И. *Мистика, КГБ и психиатрия*. М., 2007.